

RU

## Малые сюжетосодержащие дискурсивные формы цифровой коммуникации: определение и характеристики

Воякина Е. Ю.

**Аннотация.** Цель данного исследования заключается в обосновании лингвистического статуса малых сюжетосодержащих дискурсивных форм (далее – МССДФ) цифровой коммуникации. Научная новизна работы связана с тем, что впервые было введено понятие малой сюжетосодержащей дискурсивной формы, описаны ее структура и основные характеристики. В результате исследования представлены этапы развития сюжета и основные сюжетные компоненты МССДФ. Установлено, что сюжетная составляющая МССДФ открыта для множества интерпретаций и характеризуется вариативностью, что приводит к генерированию новых смыслов. МССДФ раскрываются как в эксплицитной форме на основе клишированных сюжетных моделей, так и в имплицитной форме, позволяющей реципиенту интерпретировать текст на основе его пресуппозиций, ценностных ориентаций и культурной принадлежности. Особое внимание обращено к анализу МССДФ как элемента клиповой культуры, что объясняется фрагментарностью, мозаичностью данных форм, бытующих в настоящее время в цифровой коммуникации. Проанализирована фольклорная направленность МССДФ, характеризующихся анонимностью и коллективностью генерации и трансляции сюжетов, коррелирующих с народным творчеством и активно участвующих в формировании культурного кода.

EN

## Small Plot-Containing Discursive Forms of Digital Communication: Definition and Characteristics

Voyakina E. Y.

**Abstract.** The aim of the study is to substantiate the linguistic status of small plot-containing discursive forms (hereinafter SPCDF) of digital communication. The paper is novel in that it is the first to introduce the notion of a small plot-containing discursive form, to describe its structure and main characteristics. As a result of the study, the stages of plot development and the main plot components of SPCDF have been presented. It has been found that the plot component of SPCDF is open to a variety of interpretations and is characterised by variability, which leads to the generation of new meanings. SPCDF can be revealed both in an explicit form based on clichéd plot models and in an implicit form that allows the recipient to interpret the text based on their presuppositions, value orientations and cultural background. Particular attention is paid to the analysis of SPCDF as an element of clip culture, which is explained by the fragmentary, mosaic nature of these forms that currently exist in digital communication. The folklore orientation of SPCDF, which are characterised by the anonymity and collectivity of generation and transmission of plots correlating with folk art and actively participating in the formation of the cultural code, has been analysed.

### Введение

Коммуникативное пространство цифрового дискурса настолько обширно и динамично, что в нем постоянно возникают новые и подвергаются обновлению уже существующие дискурсивные формы, которые объединяются на основе взаимосвязи их элементов и образуют единую систему, формирующую некую вторичную реальность, взаимодействующую с реальностью объективной. Поле научных изысканий в данной работе включает малые сюжетосодержащие дискурсивные формы цифровой коммуникации как наименее исследованные, но в то же время широко распространенные и постоянно обновляющиеся феномены цифрового дискурса, обладающие мощным прагматическим потенциалом.

Актуальность предлагаемого исследования связана, во-первых, с активным распространением малых сюжетосодержащих дискурсивных форм в цифровой среде, что обусловлено бурным развитием самого цифрового

дискурса за счет непрерывного совершенствования цифровых технологий, а также активизацией творческого потенциала коммуникантов; во-вторых, с участием анализируемых форм цифровой коммуникации в конструировании особой социальной реальности, формировании клиповой культуры и мышления современного человека; в-третьих, популярностью техники сторителлинга, к которой часто обращаются маркетологи, блоггеры и простые пользователи-обыватели в качестве метода, позволяющего доступно и увлекательно донести информацию до целевой аудитории. Отметим в этой связи, что маркетологи рассматривают сюжет как маркетинговый инструмент в качестве основы для продвижения бренда на рынке товаров и услуг, а с точки зрения лингвистики сюжет исследуется в рамках трансляции определенного знания, взаимодействия когнитивных и языковых структур, оказания прагматического воздействия на реципиента, анализа ценностных установок автора и целевой аудитории.

Исходя из того, что модели восприятия информации меняются под воздействием новых цифровых технологий и новых медиа, сюжеты, на которых основаны дискурсивные формы цифровой коммуникации, становятся более востребованными в силу вызовов времени и актуализации инфоповодов, отражающих окружающую действительность. Данная востребованность объясняется и способностью данных форм к саморепликации, что не может не вызывать интерес различного рода исследователей, в том числе лингвистов, к изучению данного феномена цифровой коммуникации (Анисимова, 2003; Иссерс, 2015; Максименко, 2012; Чернявская, 2009; Griffin, 2020). В связи с этим представляется перспективным рассмотреть малые дискурсивные формы цифровой коммуникации в рамках сюжетной концепции в лингвистическом аспекте, а именно то, как данные формы реализуют сюжет в нетрадиционном повествовательном материале. На наш взгляд, данный подход способствует дальнейшему развитию теории исследования дискурсивных форм цифровой коммуникации и создает ценные связи между изучением народного онлайн-творчества и коллективного самовыражения.

В задачи исследования входят, во-первых, раскрытие понятия малой сюжетосодержащей дискурсивной формы цифровой коммуникации; во-вторых, описание структуры сюжета анализируемых дискурсивных форм цифровой коммуникации, включая этапы развития сюжета и основные сюжетные компоненты; в-третьих, анализ МССДФ как элемента клиповой культуры; в-четвертых, обоснование фольклорной ориентации МССДФ, выступающих в качестве трансляторов культурного кода.

В соответствии с поставленной целью и задачами были использованы следующие исследовательские методы: описательный метод, методы анализа, синтеза и обобщения, когнитивно-дискурсивный, интерпретационный и контекстуальный анализ.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной трудами отечественных и зарубежных лингвистов (Изгаршева, 2021; Купчинская, Юдалевич, 2019; Радбиль, Помазов, 2020; Радбиль, Маринова, Рацибурская и др., 2019; McCulloch, 2019; Lankshear, Knobel, 2019; Prem, 2022; Wiggins, 2019), занимающихся проблемами построения сюжета, интерпретации текста, в том числе поликодового, а также изучением особенностей клипового мышления в отражении современных дискурсивных форм цифровой коммуникации. Работа выстроена в соответствии с когнитивно-дискурсивным подходом к исследованию специфики малых сюжетосодержащих дискурсивных форм цифровой коммуникации в рамках осмысления и интерпретации вторичной цифровой реальности.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при разработке и преподавании теоретических и практических курсов по общему языкознанию, теории языка, лингвокультурологии, прагмалингвистике, интерпретации текста и медиалингвистике.

## Основная часть

Традиционно сюжет рассматривался как литературоведческий термин. Однако в современной лингвистике ученые стали говорить о лингвистической природе сюжета, отражающего деятельность языковой личности, процесс текстопорождения, конструирования дискурсивной реальности. Подходы к исследованию сюжета, основанные на лингвистике, базируются на изучении лексической и синтаксической конфигурации текста, его когнитивно-смысловых связях, семантической организации сюжета, его интерактивности, интертекстуальности, социальной и перформативной природе (Безмельницына, 2013; Емельяненко, 2011; Мельник, 2001; Скребцова, 2020).

Разграничивая литературоведческий и лингвистический подходы к исследованию сюжета, следует отметить, что при анализе сюжета литературовед пользуется примерами из текстов литературных произведений, анализируя фабулу, героев, сюжетные мотивы и т. д., лингвист же рассматривает сюжет с позиций текстовых, языковых, дискурсивных категорий, коммуникативных задач и событий, речевых актов и т. д. Безусловно, на определенных стадиях анализа сюжета происходит междисциплинарное взаимодействие лингвистики и литературоведения для воссоздания полной картины и холистического восприятия текста.

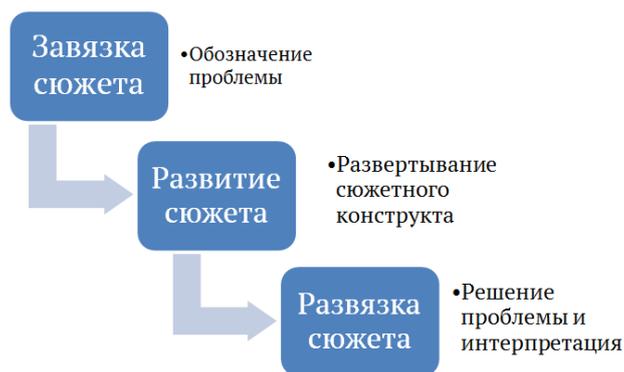
В настоящем исследовании сюжет трактуется с лингвистической точки зрения как комплекс последовательных коммуникативных событий, отражающих языковое содержание текста в движении, развитии, когда фрагменты одной концептуальной сферы становятся конструктивным началом другой, обнаруживая при этом мобильность, гибкость в текстопорождении.

В цифровой коммуникации сюжетная концепция в полной мере реализуется в **малых сюжетосодержащих дискурсивных формах (МССДФ)**, к которым мы относим малоформатные тексты (по сравнению

с большими по объему и содержательному наполнению текстами), выступающие как единицы цифровой информации и отражающие определенную сюжетную линию. Данные формы часто имеют поликодовую структуру, т. е. состоят из элементов разных семиотических систем, и обладают рядом специфических особенностей.

Среди наиболее распространенных МССДФ выделяются интернет-мемы, демотиваторы, эмодикон, эмодзи, гиф-изображения, цифровая реклама, демонстрирующие в своей репрезентации и интерпретации насыщенность визуализированными образами, полисемантическую, полидискурсивность, полимодальность, полифункциональность, аттрактивность, клиповость, гипертекстуальность, интерактивность, медийность, лаконичность, образность, прагматический потенциал и другие дискурсообразующие характеристики. Данные формы коммуникации структурируются на основе заложенного в них сюжета либо его фрагментов, соединяющих начало эпизода с концом, переплетая элементы сюжета в разнообразных вариациях, в результате чего формируется связный и осмысленный текст.

С позиций сюжетной концепции структура МССДФ включает следующие **этапы развития сюжета**, представленные схематично на Рис. 1.



**Рисунок 1.** Этапы развития сюжета в структуре МССДФ

Завязка сюжета обычно содержит обозначение какой-либо проблемы, часто с отрицательным вектором развития и с присутствием комического содержания, или, наоборот, высвечивает определенные положительные стороны описываемых субъектов, объектов или явлений действительности. Развитие сюжета МССДФ заключается в развертывании сюжета, который может быть как простым, так и содержать сложную динамику и образность, для декодирования которой необходима presupпозиция со стороны реципиента. Развязка сюжета предполагает разрешение заявленной в завязке проблемы и адекватную интерпретацию транслируемой информации.

Реализация указанных этапов развития сюжета МССДФ предусматривает наличие следующих сюжетных компонентов:

- *герой/персонаж*, выступающий в роли главного или вспомогательного действующего лица, будь то человек, животное, социальный институт, артефакт, вымышленный персонаж и т. д.;
- *сама сюжетная история*, иллюстрирующая определенные действия и характеризующаяся динамизмом;
- *сюжетная рамка*, поясняющая где, когда и как долго происходит действие сюжета;
- *эмоционально-оценочный компонент*, с помощью которого автор передает и даже навязывает свое отношение к описываемым событиям.

Рассмотрим структуру МССДФ на примере интернет-мема «Неверный парень» (Рис. 2). Сюжет интернет-мема основан на бинарной оппозиции «старое ↔ новое». На первоначальном этапе при просмотре данного мема в сознании реципиента обозначается проблема, которая и является завязкой сюжета, – достоинства проходящей мимо («новой») девушки превосходят достоинства спутницы, т. е. «новое» кажется более привлекательным, чем «старое». Развитие сюжета мема проявляется в моменте, когда, оглядываясь на прохожую, главный герой показывает свои тайные желания и предпочтения. В данном случае «новое» служит аттрактивным маркером для персонажа и, соответственно, реципиента. Этап развязки сюжета мема наступает, когда реципиент обращает внимание на реакцию сопровождающей героя девушки, показывающей крайнее недовольство по отношению к поведению своего спутника. Сознание реципиента может даже провести параллель сюжета, изложенного в интернет-меме, с реальным миром, когда мы часто отказываемся от старых привычек в угоду чему-то новому и более привлекательному, хотя знаем, что это может продлиться недолго или не совпадет с нашими ожиданиями.

Сюжет анализируемого интернет-мема демонстрирует наличие всех указанных выше компонентов: главный персонаж (мужчина, который ищет новых ощущений); вспомогательные персонажи (девушка-спутница и девушка-прохожая); сюжетная история, демонстрирующая, как главный персонаж отказывается от реальных, уже надоевших отношений в пользу новых эмоций; сюжетная рамка, иллюстрирующая место, где разворачиваются действия сюжета (пешеходная уличная зона), и при каких обстоятельствах они происходят (во время прогулки молодой пары); эмоционально-оценочный компонент, который помогает реципиенту декодировать интернет-мем таким образом, как это было задумано автором. Процесс декодирования может

быть сужен в связи с гендерным фактором, ценностными установками реципиента и т. д. Так, со стороны женского пола данный интернет-мем может вызвать негативную реакцию в форме ревности, представители же мужского пола могут реагировать на данный интернет-мем иначе, демонстрируя поддержку и одобрение поведения молодого человека.



**Рисунок 2.** Интернет-мем «Неверный парень»

(Memepedia. URL: <https://memepedia.ru/nevernyj-paren-disloyal-man/?ysclid=leocr2m7uq350677774>)

Таким образом, несмотря на отсутствие вербальной составляющей в данной МССДФ, интернет-мем полностью раскрывает сюжет, формируя отношение реципиента к описываемой ситуации.

Интернет-мемы всецело проявляют себя в сюжетном измерении, что является важным аспектом при анализе информации о текущих событиях окружающей действительности. Основная трудность при конструировании и интерпретации сюжета интернет-мемов, как и любых других МССДФ, заключается в том, что в данных формах сюжет редко представляет собой историю в традиционном смысле, т. е. в связи с их фрагментарностью отсутствует четкая сюжетная линия. Даже четкий сюжет в МССДФ может быть открыт для множества интерпретаций. Несмотря на то, что внутри интернет-мемов происходит либо подразумевается определенное действие и даже присутствуют персонажи, способствующие разворачиванию коммуникативных событий, они часто характеризуются нечеткой сюжетной структурой, в которой порой сложно усмотреть завязку, развитие и развязку сюжета.

МССДФ обычно включают и ссылаются на множество персонажей, как реальных, так и вымышленных, выполняющих особые роли и строящих взаимоотношения друг с другом и обществом в целом. Персонажи МССДФ могут быть статичны и динамичны, менять свои сюжетные роли, либо один персонаж может играть несколько сюжетных ролей. Так, персонаж «кошка» в МССДФ может выполнять сюжетную функцию помощника и друга, а может выступать как ленивое, властное существо.

В следующем интернет-меме (Рис. 3) персонажи-коты выступают в роли чиновника и обычного жителя. Мем содержит сюжетную линию, основанную на вербальном диалоге между персонажами, дополненном визуальным элементом. В целом реципиент интерпретирует сюжет «Прием граждан чиновником по личным вопросам» как комический, хотя автору удается донести до реципиента истинный смысл сообщения о том, как чиновники уходят от исполнения своих прямых обязанностей и дают общие абстрактные ответы на вполне конкретные житейские вопросы о решении бытовых проблем, апеллируя к многочисленным документам. Роли персонажей данного интернет-мема метафорически переосмысляются, и животные становятся воплощением негативных сторон чиновничества, а именно бюрократии в решении простых вопросов, бумажной волокиты, коррупции и др.



**Рисунок 3.** Интернет-мем «Кот-чиновник»

(Мемы Every Day. URL: [https://t.me/s/memes\\_ed](https://t.me/s/memes_ed))

Иными словами, роли, которые играют персонажи интернет-мемов, вызывают конкретные реакции и приводят к относительно стабильным моделям или сценариям взаимодействия. Даже если один интернет-мем не охватывает сюжет полностью, он указывает на его ключевые маркеры, позволяющие соотносить данный мем с другими сходными мемами для воссоздания полной картины описываемых событий. Это свидетельствует о гибкости сюжетной структуры интернет-мемов, располагающей к вариативной интерпретации содержания сюжета.

Следует учитывать и то, что анализируемые МССДФ сложились непосредственно в цифровой среде, для которой характерны поликодовость, полимодальность подачи и восприятия информации. Онтология данных форм восходит к наскальным надписям, политическим плакатам-карикатурам, листовкам, комиксам, представляющим собой первые попытки транслировать информацию посредством сюжетосодержащих форм, состоящих из нескольких негомогенных частей (вербальной и невербальной) и передающих важную культурную информацию из поколения в поколение. Поликодовый характер, определенная коммуникативно-прагматическая направленность, адресность, лаконичность текста, массовость распространения, сюжетное содержание позволяют считать плакаты, карикатуры, комиксы прототипами современных МССДФ. МССДФ часто эксплуатируют устаревшие формы для создания гротеска, что подтверждает эволюционирование устаревших поликодовых форм в актуальные сюжетосодержащие формы цифровой коммуникации. Следующие интернет-мемы (Рис. 4) отсылают реципиента к советским агитационным плакатам, реализующим антиалкогольную кампанию, однако авторы интернет-мемов иронизируют над советскими призывами, играя с текстовой частью мемов.



**Рисунок 4.** Интернет-мемы «Антиалкогольная кампания»  
(135 советских плакатов против алкоголя и пьянства.

URL: <https://webmg.ru/135-sovetskikh-plakatov-protiv-alkogolya-i-pyanstva/>)

Что касается поликодовости анализируемых форм цифровой коммуникации, нелинейные, семиотически осложненные тексты все чаще используются в цифровом дискурсе, что обусловлено цифровизацией современного общества, когда в сообщениях преобладает сочетание «минимум текста + невербальный компонент», обеспечивающее высокую информационную емкость и прагматический потенциал, т. е. реципиенту требуется меньше времени на схватывание идеи сообщения, а само сообщение значительно сокращается без потери смысла.

МССДФ могут содержать как целостный развернутый сюжет, так и фрагменты определенного сюжета, а несколько МССДФ – образовывать общую сюжетную линию. Данная фрагментарность и «серийность» характеризует МССДФ как элемент современной клиповой культуры. Являясь неотъемлемой частью цифровой коммуникации и оказывая влияние на социальную жизнь и когнитивную деятельность человека, который достаточно большую часть своей жизни проводит в цифровой среде, МССДФ представляют своего рода зеркало, в котором отражается клиповая культура и клиповое мышление. Т. А. Болдова отмечает, что в цифровой коммуникации «задействуются „другие зоны“ мозговых ареал, влияющие на процессы мышления, способность к пониманию, критическому анализу текстов, концентрации при чтении текстов в Сети» (2014, с. 17).

Учитывая мозаичный характер мышления современного человека, можно утверждать, что МССДФ являются следствием клиповой культуры, что объясняется фрагментарностью и ориентированностью данных форм коммуникации на поверхностное восприятие, позволяющее за небольшой временной промежуток принимать объемные информационные потоки, не анализируя информацию как таковую, воспринимая ее поверхностно. М. А. Купчинская и Н. В. Юдалевич рассматривают клиповое мышление как «процесс отражения множества различных свойств объектов без учета взаимосвязей между ними, характеризующихся фрагментированным информационным потоком, нелогичностью, неоднородностью входящей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами, а также отсутствием целостного восприятия окружающего мира» (2019, с. 69). Иными словами, клиповое мышление – это фрагментарный когнитивный стиль современного «поколения экрана», которому присущи языковой минимализм, дефицит внимания, компенсируемые использованием когнитивной невербалики как средства передачи смыслов и выражения эмоций.

Одним из ярких примеров, иллюстрирующих клиповость МССДФ, являются сюжетные серии однотипных интернет-мемов, отличающихся лишь вербальным компонентом, меняющимся по принципу подстановки. Данные интернет-мемы созданы по типу музыкальных или видеоклипов, состоящих из семантически слабо связанных изображений. Сюжетные серии интернет-мемов имеют своих собственных персонажей и обычно посвящены определенной тематике или выходят за ее рамки, например, мем «Наташа и коты» (Рис. 5).

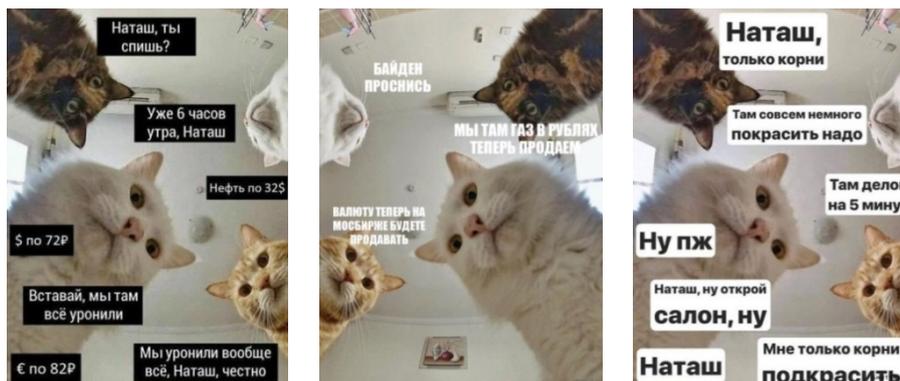


Рисунок 5. Интернет-мем «Наташа и коты»

(Почему коты, которые смотрят сверху в меме, обращаются к какой-то Наташе?)

URL: [https://ya.ru/q/question/pochemu\\_koty\\_kotorye\\_smotriat\\_sverkh\\_u\\_v\\_k\\_89b94813/?answer\\_id=f2e1dcf8-567e-4d0b-84dd-53c6630d1c90&comment\\_id=d5d65643-613d-4b86-adc0-73cc219c0593](https://ya.ru/q/question/pochemu_koty_kotorye_smotriat_sverkh_u_v_k_89b94813/?answer_id=f2e1dcf8-567e-4d0b-84dd-53c6630d1c90&comment_id=d5d65643-613d-4b86-adc0-73cc219c0593)

Таким образом, сюжет МССДФ, созданный носителем клипового мышления, строится капиллярно из мелких фрагментов, собираясь по капелькам, по клипам, в итоге выстраиваясь в единое целое. С одной стороны, МССДФ характеризуются раздробленностью, множественностью и незавершенностью с точки зрения самого повествования и воссоздания целостной картины описываемых событий, с другой стороны, данные формы похожи на маленькие рассказы с заложенным в них сюжетом, которые, как пазл, складываются в единую картинку при правильной расшифровке всех элементов.

Одной из характеристик МССДФ является анонимность автора и реципиента, что позволяет некоторым исследователям отнести их к народному творчеству – фольклору. Автор МССДФ отличается не только анонимностью, но и коллективностью, что также свойственно фольклору. Каждый пользователь Сети может создавать многочисленные интернет-мемы и демотиваторы на основе определенного шаблона, эксплуатируя разнообразные сюжеты. Причем автор и пользователь находятся в тесной связи друг с другом, при которой они способны меняться своими функциями, когда автор становится пользователем и наоборот. Фольклорная сущность МССДФ также подтверждается способом и масштабом их распространения в цифровом пространстве, аналогичном передаче из уст в уста, а также наличием черт юмористических сюжетов, характерных для народного творчества. Данная фольклорная направленность позволяет говорить об участии МССДФ в формировании культурного кода, поскольку с их помощью человек концептуализирует свои знания об окружающей действительности и систематизирует их в соответствии с культурными особенностями, национальной системой ценностей и языковым сознанием нации. Наличие большого количества МССДФ, основанных на пословицах, поговорках, заклиниях и других культурно-специфичных элементах языка, свидетельствует о том, что МССДФ являются своего рода способом постижения национального самосознания и трансляции культурных знаний из поколения в поколение.

Приведем пример демотиватора (Рис. 6), который демонстрирует фольклорную направленность сюжета за счет вербального компонента «Сбои, сбои, перейдите с сервера на обои, с обоев на кондиционер, а с кондиционера на ворон, например!», содержащего видеоизмененную поговорку (ориг. «Икота, икота, перейди на Федота...»). Сюжет представляет собой форму обрядового фольклора в виде народного заговора или заклинания против внезапно нагрянувших проблем с компьютером. В данном случае вербальный текст выполняет доминантную функцию. Значение комментария имеет отчетливо выраженную «магическую» направленность, поскольку текст произносится с целью оказать влияние на окружающий мир, вызвать желаемый результат, т. е. слово воспринимается как действие, органически с ним сливаясь и закрепляя его, хотя в конечном итоге направлено на создание комического эффекта.

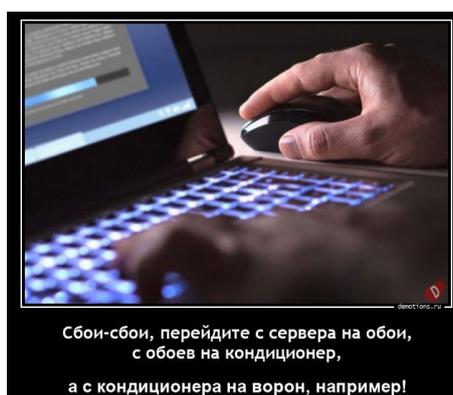


Рисунок 6. Демотиватор, демонстрирующий фольклорную направленность

(Demotions. URL: <https://demotions.ru/68038-sboi-sboi-pereydit-s-servera-na-obo-i-n-s-oboev-na-kondicioner.html>)

МССДФ могут раскрываться как эксплицитно, так и имплицитно, когда реципиент «додумывает» смысл текста, исходя из его интеллектуальных способностей, ценностных установок, культурной принадлежности и т. д. Эксплицитная сюжетная линия базируется либо на хорошо знакомых, клишированных сюжетных моделях, либо на сюжетах, относящихся к народному творчеству (поговорки, пословицы, поговорки и другие паремийные элементы), закрепившемся в сознании носителя культуры. Имплицитное развертывание сюжета часто основано на сюжетных цифровых тропах, усиливающих привлекательность текста и придающих динамику, интерактивность и сюжетную плотность. Учитывая фрагментарный характер МССДФ, можно констатировать, что сюжет в анализируемых формах представляется весьма суженным (если говорить о единичных формах), оперирует множеством имплицитных отсылок к феноменам объективной действительности, формируя наше отношение к ним. Однако при рассмотрении данных форм как целостного образования во времени или пространстве можно отметить их информационную ценность (например, при интерпретации сюжетов, используемых для описания социально-экономической или политической реальности).

Таким образом, сюжетная составляющая МССДФ характеризуется вариативностью, оставляющей продуценту выбор сюжетного наполнения элементами, которые впоследствии по-разному отражаются в цифровом пространстве и вызывают различные варианты интерпретации одной и той же формы, т. е. происходит нелинейное порождение и восприятие текста, генерирование новых смыслов. Причем сюжетные линии МССДФ могут пересекаться на вербальном и невербальном уровнях, образуя так называемые «сюжетные ветки», объединенные общей темой и формирующие многоуровневую сюжетную линию. Сюжет в МССДФ зачастую основан на отсылке к другим сюжетам, мотивам или персонажам. В этом контексте сюжет прежде всего ориентирован на стимуляцию внимания адресата во множестве доходящих до него сообщений, увеличивающихся практически изо дня в день. Контент может меняться, в основном благодаря заинтересованной аудитории, которая также участвует в развитии сюжета, добавляя новые темы, комментируя, создавая новые тексты по уже готовым шаблонам.

## Заключение

Проведенное исследование, посвященное анализу МССДФ цифровой коммуникации, позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, МССДФ цифровой коммуникации, обладая специфической структурой и поликодовым характером, представляют собой гибридное сюжетосодержащее текстовое образование в семиотическом, дискурсивном и семантическом плане, образуя структурно-смысловое сюжетное единство.

Во-вторых, структура МССДФ, предполагающая несколько этапов развития сюжета и наличие сюжетных компонентов, позволяет говорить об открытости данных форм коммуникации для вариативных интерпретаций, на основе которых формируются новые смыслы, выстраивается система ценностей.

В-третьих, МССДФ являются элементами клиповой культуры и отражают клиповый тип мышления современного человека. Сущность МССДФ цифровой коммуникации заключается во фрагментарности представления информации, преобладании визуального контента, яркости и быстрой смене образов, эмоциональности, языковом минимализме, диалогизации. С одной стороны, широкое распространение многочисленных МССДФ объясняется низкой концентрацией человека, которая может проявляться в сложностях восприятия длинных текстов либо их поверхностном восприятии без анализа полученной информации. С другой стороны, интерпретация анализируемых дискурсивных форм подразумевает активизацию когнитивных функций мышления человека в процессе обработки информации.

В-четвертых, наличие совокупных свойств, содержательных и формальных параметров построения, средств внешнего оформления вербальных и невербальных компонентов, выступающих в качестве привлекательных маркеров, позволяет говорить о МССДФ как о сюжетосодержащих дискурсивных формах, имеющих фольклорную направленность и выступающих в роли трансляторов культурного кода.

Таким образом, лингвистический статус МССДФ обусловлен их способностью структурировать знания об окружающей действительности на основе транслируемых сюжетов, реализующихся за счет взаимодействия элементов различных семиотических систем (словесного текста, визуального компонента, паралингвистических средств, образов). Неразрывное единство компонентов структуры сюжета, ярко выраженная прагматическая и фольклорная ориентация свидетельствуют об активном диалоге данных дискурсивных форм с окружающим миром, другими текстами и самими собой.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в проведении детального анализа различных МССДФ в цифровой коммуникации, а также в моделировании сюжетов МССДФ и выявлении наиболее продуктивных сюжетных моделей.

## Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): уч. пос. М.: Academia, 2003.
2. Безмельница С. С. Лингвистическое моделирование сюжета как основа серийного пародийного текста (на материале английского языка) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 1 (23).

3. Болдова Т. А. Обучение студентов старших курсов иностранному языку на основе использования электронных гипертекстов (немецкий язык, языковой вуз): автореф. дисс. ... д. пед. н. М., 2014.
4. Емельяненко А. Б. Параллельная речь в построении сюжета драматургического произведения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
5. Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мытищи, 2021.
6. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛЕАНД, 2015.
7. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3.
8. Максименко О. И. Поликодовый vs креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2012. № 2.
9. Мельник М. М. Лингвистическое моделирование сюжета: на материале цикла рассказов И. Бунина «Темные аллеи»: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2001.
10. Радбиль Т. Б., Помазов А. И. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте Интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2020. Т. 19. № 1.
11. Радбиль Т. В., Маринова Е. В., Рацибурская Л. В., Щеникова Е. В., Жданова Е. А., Бакич Н. А. Активные процессы в языке Интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Нестор-История, 2019.
12. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций. М.: ЯСК, 2020.
13. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
14. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
15. Griffin H. Living through It: Anger, Laughter, and Internet Memes in Dark Times // International Journal of Cultural Studies. 2020. Vol. 24 (3).
16. Lankshear C., Knobel M. Memes, Macros, Meaning, and Menace: Some Trends in Internet Memes // The Journal of Communication and Media Studies. 2019. Vol. 4 (4).
17. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language. N. Y.: Riverhead Books, 2019.
18. Prem E. A Brave New World of Mediated Online Discourse // Communications of the ACM. 2022. Iss. 65 (2).
19. Wiggins B. The Discursive Power of Memes in Digital Culture: Ideology, Semiotics, and Intertextuality. N. Y.: Routledge, 2019.

### Информация об авторах | Author information



**Воякина Елена Юрьевна**<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.

<sup>1</sup> Тамбовский государственный технический университет



**Voyakina Elena Yurievna**<sup>1</sup>, PhD

<sup>1</sup> Tambov State Technical University

<sup>1</sup> [voyackina.elena@yandex.ru](mailto:voyackina.elena@yandex.ru)

### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

**Ключевые слова (keywords):** интерпретация; клиповая культура; малая сюжетосодержащая дискурсивная форма; сюжет; цифровая коммуникация; interpretation; clip culture; small plot-containing discursive form; plot; digital communication.